

Уважаемая Наталья Ивановна.

Обстоятельства этого моего обращения к Вам чрезвычайные. И я должен быть поэтому максимально убедительным. В конце письма я сделаю Вам некое неординарное предложение, но начну сейчас, если позволите, с другого.

Я хочу выразить Вам свое восхищение Вашей величайшей человеческой состоятельностью. Как бизнес-леди, как женщиной, как матерью, как специалистом и как смелым человеком! А смелость эту Вашу я оценил в связи с состоявшейся на Петербуржском цифровом форуме 2018 года Вашей дискуссией с Анатолием Чубайсом по поводу подходов к цифровизации общества и путей развития Российской Федерации. Немногих я знаю в стране лидеров-мужчин, способных вступить в дискуссию с этим «злым гением» псевдо-либерализма. И горячо поддерживаю Вас в Вашем подходе к решению этих проблем с упором на существенное содержание, на программно-целевой метод. Но дело не столько в Чубайсе.

Имеет чрезвычайное, общественно-важное значение, что это интеллектуальное расхождение выходит далеко за рамки частных пониманий проблемы двумя известными и влиятельными бизнес-лидерами и оппонентами. Нельзя относиться к нему иначе, как к некоему столкновению мировоззрений, противоборству социальных идеологий.

Известно, что А. Чубайс – один из самых убежденных и «упертых» сторонников субъективистской и маргиналистской, так называемой, либеральной идеологии и экономической теории - «экономикс». В их основе лежит базовая экономическая категория – ценность. А ценность в этой теории понимается лишь только, как субъективное значение блага, объекта потребления, товара для потребителя и лишь ОПОСРЕДОВАННО связывается с вещественным содержанием и формой блага (как единственными объективными источниками и объективной, и субъективной полезности) через более или менее достоверное представление потребителя об этом вещественном содержании и форме. И НИКАК не связывается с какими-либо затратами труда по изготовлению блага или его обретению потребителем в состоянии, готовом для употребления. В экономикс и в капиталистической экономике (ОСОБЕННО в ее глобалистской фазе) существуют колоссальные возможности по ЦЕЛЕАПРАВЛЕННОМУ отрыву (даже ФАЛЬСИФИКАЦИИ) субъективных представлений потребителя об объективных свойствах блага. В «мелочах» это проявляется в завышении локальных и ситуативных ценностей благ, в кратном превышении ценности блага (цены) над ее стоимостью (себестоимостью). В общественном масштабе это выливается в надувание (при минимальной объективной общественной значимости проектов) гигантских финансовых пузырей (многократному завышению их ценности) различных сложных технических проектов (феномен Илона Маска) или социальных программ (цифровизация). И у капиталистического общества нет высокоэффективных инструментов «убережения» общества от таких финансовых катастроф.

Экономическая система СССР страдала другой неизлечимой болезнью, от которой, в конечном счете, и разрушилась. В марксистской теории трудовой стоимости, товар, изначально, не рассматривался, как объект потребления и с точки зрения потребителя, а рассматривался, как продукт труда. И представлялся имеющим вещественную (объективную) потребительную стоимость и трудовую стоимость, как общественно, в среднем необходимые (а не индивидуальные фактически осуществленные) затраты рабочей силы, рабочего времени. Марксом не была введена в теорию категория, отражающая и объективную, и

субъективную, индивидуально-ситуативную для каждого потребителя полезность продукта, побуждающую потребителя осуществлять те или иные прямые (в случае собственного изготовления) или косвенные (в случае изготовления своего продукта и обмена его на желаемый) затраты предпотребления. Поэтому и в теории, и на практике при псевдо-социализме такую ГИПЕРТРОФИРОВАННУЮ роль играли вещественные НАТУРАЛЬНЫЕ показатели результативности труда и его производительности. В марксистской теории не было второй трудо-содержательной категории - ценности. Именно поэтому, при переходе на хозрасчетные методы управления экономикой так неотвратимо и пагубно РАСКРУЧИВАЛСЯ ЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ. В результате, как сказал недавно В.В. Путин, калоши делали в большом количестве и качественные, но они никому не были нужны.

И теперь я должен говорить самое главное.

Уважаемая Наталья Ивановна. Путину-то можно и отшутиться. Он, конечно, многое делает и многим рискует, но по своему жизненному пути он никогда не был исследователем, ученым (а природа, наука очень больно учит тех, кто допускает и не исправляет ошибки), не был конструктором изделия, технической или социальной системы. Он не чувствует так глубоко и остро, как, я полагаю, чувствуете Вы, и как чувствую я колоссальную важность объективной, содержательной, структурно-системной части объекта человеческого созидания: объекта потребления, продукта труда, изделия, программы, системы. И он, как и миллионы других людей, может оказываться в плену «оберточных технологий» и «оберточного мировоззрения». Я – не хочу и не могу. Я полагаю Вы – тоже.

С точки зрения «оберточного мировоззрения» я ничтожный человек, ничего не добившийся (будучи инженером-конструктором, соискателем КТН, начальником конструкторского отдела и цеха, ИП, пенсионером 64-х лет) в жизни. И, скорее всего, доживу свои дни в почти полной неизвестности. По существу – совсем иное. ТАК СЛУЧИЛОСЬ (ибо процесс познания во многом противоречив и непредсказуем), что именно я открыл существенную (глубочайшую и тончайшую, научную, а не словоблудную) неполноту и критическую ошибочность трудовой теории стоимости К. Маркса и базовых положений марксистско-ленинской теории, так называемого, научного социализма (теории общенародной собственности, теории плановых отношений, теории советского народовластия), которые и явились главными причинами такого противоречивого (скажем прямо, человеко-затратного) строительства СССР и его краха. ТАК СЛУЧИЛОСЬ (правда я, работал над этим, увы, всегда факультативно, свыше 30-ти лет), что именно я (и только я) знаю, как эти ошибки могут и должны быть исправлены. И если ошибочный марксизм-ленинизм оказал такое колоссальное влияние на судьбу человечества, то невозможно переоценить цивилизационное значение безошибочной теории посткапиталистического развития человечества.

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что я понял важнейшие ошибки субъективистских и маргиналистских начал современной «экономикс» (в теории ценности Карла Менгера, в теории капитала и процента О. Бем-Баверка, в теории факторов производства Ж.Б. Сея, в теории предельной производительности Д. Кларка, в теории потребительского поведения Дж. Хикса, в теории предпринимательства А. Шумпетера), которые местами носят характер откровенных фальсификаций экономической науки.

Я написал по поводу этой критики марксизма и экономикс и этих открытий около 80-ти материалов (статей), ни одна из которых, однако, не была опубликована в научной печати (я

не являюсь профессиональным экономистом, у меня никогда не было научного руководителя по экономике и какого-либо авторитетного единомышленника). Я писал многие письма многим, политикам, научным и общественным деятелям страны и даже в высокие инстанции (только В.В. Путину писем 15-20).

Не постесняюсь сказать, что я решил главную теоретическую проблему экономической науки XVIII-го – XX-го веков, своеобразную теорему Ферма: создал диалектическую теорию стоимости-ценности. Создал начала диалектической теории индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства, диалектическую теорию всеобщего рынка обмена частичными продуктами частичного труда в обществе, как высшую форму плановости общества, теорию производственной демократии, как основу подлинного народовластия.

Эти теории опираются на осознание двух глобальных всемирно-исторических тенденций (трендов) в развитии человеческой цивилизации: последовательной гуманизации отношений собственности на средства производства и рыночных отношений, на последовательном исключении из объектов отношений собственности одних людей на структурные элементы и подсистемы других людей (жизни, тела, рабочей силы человека и продукта его труда) и исключения этих систем из объектов обращения на рынке (движение к обращению на рынке исключительно продуктов труда). Во всей совокупности материалов это есть теория посткапиталистического, подлинно социалистического общества, теория СОЦИАЛИЗМА 2.0.

Я несколько не сомневаюсь, что спустя годы, возможно переоткрытые и изданные кем-то другим, эти идеи и эти теории будут тиражироваться миллионами экземпляров, произносятся с десятков тысяч кафедр, станут азбучной истиной для всего человечества...

Я мог бы быть бесконечно счастлив. Ибо в познании я превзошел (конечно, с учетом 200-летней исторической форы) достижения многих величайших умов человечества. Ведь счастье есть процесс-состояние осознания человеком реализации смысла его жизни. А всеобщий, глобальный, фундаментальный смысл жизни человека, смысл существования человечества есть познание объективных законов саморазвития материи и общества, как ее части, и действие в соответствии (содействие) с этими адекватно познанными законами саморазвития. А вот с моим содействием прогрессивному саморазвитию человечества у меня есть серьезные проблемы. В решении этой СВЕРХЗАДАЧИ я сам нуждаюсь в содействии других людей. И сегодня, в конечном итоге, о таком содействии я прошу Вас.

Я обращался к нескольким докторам экономических наук, в том числе из МГУ. Один из них очень удивился тому, что я обратился, как бы неофициально, с личным письмом с просьбой о личном содействии. Мол, что я хочу от него, с его ограниченными возможностями. Мол, продвигайтесь сами, публикуйтесь, выступайте. Другой, видимо почувствовав конкуренцию (ох уж эти мужчины с нашим стремлением к доминантности) на левом фронте, в итоге, заблокировал мне даже возможность публиковаться на своем сайте. Я даже писал и дважды встречался (правда, по 5 мин.) с известным академиком-экономистом и предлагал ему доложить о моих предложениях на «самый верх» и перестроить работу своей лаборатории под «мою» тематику. На что он ответил, что с ТАКИМИ МОИМИ НАУЧНЫМИ АМБИЦИЯМИ мне вряд ли кто-нибудь возьмется помогать, и что все это я должен делать сам.

Я полагаю, у Вас были и есть еще большие научные и гражданские амбиции!

Я обращался к лидерам парламентских партий. И единственный, кто мне ответил (за его подписью, а не подписями функционеров) написал, что, мол, я затронул очень важную проблему, и они должны хорошенько об этом подумать. Думают до сих пор.

А, знаете ли, один кандидат в президенты страны левого толка, сказал мне лично, что ему это не нужно. Он, мол, практик, а не теоретик. И без моей, исправляющий марксизм теории, знает, что и как нужно делать. И, естественно, проиграл. Ибо, «без теории нам смерть». Это сказал Сталин и СССР погиб. С этим согласен я. Правоту этих слов доказали и доказываете Вы!

Уважаемая Наталья Ивановна.

Почему сегодня я обращаюсь именно к Вам?

Я настаиваю на том, что наибольшее значение для человечества имеет все более полное и точное его знание о природе, человеке и обществе. И я уверен, что, будучи разработчиком наиболее сложных и важных отечественных кибер-технологий, Вы убеждены в этом даже больше меня.

Я исхожу из диалектической противоречивости процесса познания и из наличия аналогии между закономерностями процесса познания и закономерностями микромира. И если в микромире, согласно принципа неопределенности Гейзенберга, познавая с повышающейся степенью точности импульс микрочастицы, мы неизбежно будем терять степень точности в определении ее координат (местоположения), то в познании, чем более узко мы рассматриваем область человеческого знания, тем с меньшей определенностью мы можем предугадать имя человека, который сделает в этой области важнейшее открытие. Соответственно, ни мой экономический «непрофессионализм», ни Ваш выдающийся профессионализм в другой области деятельности не могут служить принципиальным препятствием совершению и поддержке важнейших открытий в общечеловеческих философии и политической экономии. Примеров тому в истории науки немало. И, я надеюсь, я уверен, что именно Вы захотите и сможете ЕЩЕ И ТАКИМ ОБРАЗОМ занять в этой истории выдающееся место.

Я, конечно, надеюсь, что рукописи все-таки не горят. Но бесспорно и то, что они «лучше не горят» в негораемых сейфах, и что обретенное таким уникальным образом знание сохранится надежнее и поможет человечеству быстрее, если оно как можно раньше будет, хотя бы минимальным образом, тиражировано и вынесено на публичное обсуждение.

Я прошу Вас стать инвестором в мою дальнейшую познавательную и просветительную деятельность в этой важнейшей для страны и всего человечества области знания.

У меня ничего нет, чем я мог бы отблагодарить Вас за такое Ваше положительное решение и участие. Поэтому я предлагаю Вам и прошу Вас стать частичным со-правообладателем моих уже имеющихся и будущих научных материалов.

Искренне и сердечно благодарю Вас за внимание.

Мои установочные данные прилагаются.

Сафончик Владимир Николаевич (Соискатель истины).